

Глава 15. Переночуй здесь

Они добежали до заброшенного двухэтажного здания из серого кирпича, сплошь заросшего зеленым мхом. Оно стояло на самом отшибе, в месте, которое жители давно превратили в свалку.

Парни взлетели по лестнице. Е Мянью понимал, что Брата Го внизу кто-то задерживает, но это ненадолго. Нужно убираться отсюда как можно дальше.

— Прыгнуть рискнешь? — спросил Е Мянью, добравшись до верхней площадки.

Снизу тянулась кирпичная стена, за которой начинался другой переулок. Спрыгнуть туда — и они спасены, но придется приземляться прямо в горы мусора, разбросанного повсюду. В душливой летней жаре над свалкой стоял невыносимый смрад.

Чэн Лян кивнул, соглашаясь, но тут же крепко перехватил запястье Е Мянью. Столкнувшись с его недоуменным взглядом, он невозмутимо пояснил:

— Не очень-то хочется. Так что мне нужно за кого-то держаться.

— Ну, держись крепче. Только в полете руку отпусти, — бросил Е Мянью, покосившись на их сцепленные пальцы.

От бешеного бега лица у обоих покраснелись, а дыхание сбилось.

— Угу, — отозвался Чэн Лян.

— Считай до трех. Прыгаем вместе, — скомандовал Е Мянью.

Чэн Лян сжал его руку еще сильнее. В какую-то долю секунды, когда пришло время оттолкнуться, они рассинхронизировались.

— Отпусти! — крикнул Е Мянью.

Но Чэн Лян и не подумал разжимать пальцы. В самый момент прыжка он вдруг коротко усмехнулся и резко притянул парня к себе.

Е Мянью уже мысленно сгруппировался, собираясь приземлиться на согнутые руки и перекатиться, чтобы смягчить удар, но маневр Чэн Ляна смешал все карты. Абсолютно все.

«Ладно, — промелькнуло в голове Е Мянью, — максимум заработаю пару ушибов. Высота всего-

то метра четыре. Я парень крепкий, не сломаюсь».

Раздался глухой, тяжелый удар. Чэн Лян принял всю силу столкновения на себя. Он приземлился первым, сработав как живой щит и не дав Е Мяню удариться о жесткую землю. Е Мянь рухнул прямо на него, и от этого удара у обоих перехватило дыхание — удар оказался на редкость мощным.

У Е Мяня перед глазами все поплыло. Уткнувшись лицом в живот Чэн Ляна, он глухо зашипел:

— Блядь... Чэн Лян, ты больной на всю голову?

Он торопливо приподнялся, оказавшись коленями прямо между бедер Чэн Ляна. На ярко-желтой футболке Е Мяня расплылось багровое пятно. Проведя рукой под носом, он понял: пошла кровь.

Чэн Лян вмиг перестал улыбаться. Опираясь на локти, он поспешно приподнялся и с тревогой уставился на Е Мяня.

— Ты как? Сильно ударился? Откуда кровь? Прости, я не хотел, просто не подумал...

«...что ты окажешься таким хрупким».

Он неловко потянулся к спине Е Мяня и легонько похлопал его, явно растерявшись от собственной неосторожности.

— Кха-кха! Бля, не трогай меня сейчас, — Е Мянь раздраженно отмахнулся, зажимая нос рукой. Он ведь не подавился, к чему эти похлопывания? — У тебя салфетки есть?

— С собой нет, но вон у тебя под ногами пачка валяется. «Цзежоу», кажется.

Е Мянь лишился дара речи. Слова закончились, уступив место непреодолимому желанию кому-нибудь врезать.

— Уходим. Слышу шаги, — процедил Е Мянь.

Зажав нос, он пригнулся и бросился вперед. Горы мусора были достаточно высокими, чтобы скрыть их от чужих глаз.

Они выскочили к полусгнившей, ржавой железной калитке. Е Мянь с разбегу пнул ее — несчастная конструкция с грохотом рухнула, вылетев из пазов в каменной кладке.

Чэн Лян даже веком дернул. Похоже, этот яростный пинок предназначался ему самому, просто калитка подвернулась под горячую руку. Жестоко.

Перемахнув через очередную полуразрушенную ограду и пропетляв по узкой тропке, они наконец выбрались к оживленной дороге. Им повезло: у обочины как раз притормозило свободное такси.

— Шеф, в переулок Лotosового пруда, — бросил Чэн Лян, открывая дверь.

Е Мянью забился в самый угол заднего сиденья и запрокинул голову, надеясь остановить кровотечение.

Водитель покосился на них через зеркало заднего вида и с любопытством спросил:

— Что, подрались, парни?

Е Мянью, чья футболка была безнадежно испачкана каплями крови, промолчал. Он лишь закрыл глаза, тяжело и шумно дыша. Они сидели по разным сторонам сиденья, прижавшись к дверцам.

Чэн Лян подался вперед:

— Отец, салфеток не найдется?

— Извини, парень, в обед последние израсходовал, только завтра новые заброшу, — добродушно отозвался таксист.

«Что за дурацкий ответ...» — лениво подумал Е Мянью, не открывая глаз.

— Ладно, тогда держи это, — раздался голос Чэн Ляна.

— Что? — Е Мянью приоткрыл глаза и обнаружил прямо перед своим носом чужую руку.

— Я сегодня в футболке, — пояснил Чэн Лян. — Подумал, что могу предложить только рукав, чтобы кровь вытереть. Были бы мы где-нибудь наедине в комнате, я бы просто разделся.

Таксист снова подозрительно зыркнул на них через зеркало. Станный какой-то разговор у этих пацанов.

Е Мянью нахмурился и пристально посмотрел на соседа:

— Ты это серьезно?

— Предельно, — с каменным лицом подтвердил Чэн Лян.

В следующую секунду Е Мянью без лишних церемоний перехватил его руку и прижал рукав к носу, размазывая кровь по светлой ткани. Кровотечение все не унималось, так что он продолжал крепко держать Чэн Ляна за предплечье. Поза была крайне неудобной, но выбирать не приходилось.

Едва они вылезли из машины и Е Мянью убедился, что хвоста за ними нет, он наконец отпустил Чэн Ляна. Он решительно зашагал вглубь переулочка, но его бесцеремонно схватили за шиворот.

— погоди. Я видел там, впереди, аптеку. Раз в больницу не хочешь, давай хоть лекарств купим. Я все оплачу.

Е Мянью раздраженно стряхнул его руку:

— Не надо. Я просто перегрелся на солнце, а не расшибся. Не строй из меня хрустальную вазу.

Поняв, что спорить бесполезно, Чэн Лян вздохнул:

— Ладно. Иди домой, я сам все куплю и принесу.

Достав из кармана телефон, он на ходу размял затекшую левую руку и зашагал к перекрестку. Когда он вернулся с пакетом из аптеки, Е Мянью на улице уже не было. Чэн Лян без труда нашел дорогу к его дому — он ведь уже бывал здесь раньше.

Дворик выглядел заброшенным — без должного ухода цветы и домашние растения заметно пожухли. Чэн Лян занес в дом несколько увядающих горшков. Оглядевшись, он заметил, что обстановка в гостиной слегка изменилась.

Он водрузил горшки на стол. Из ванной доносился шум воды. Чэн Лян придвинул стул, сел напротив растений и задумался. На подоконнике сиротливо стояла пустая желтая лейка. Он взял ее, сходил на кухню и набрал воды.

В последнее время солнце палило нещадно, и листья совсем высохли. Спасти их казалось делом почти безнадежным.

— Ну, тут уж как бог даст, — промормотал Чэн Лян, принимаясь за дело.

Полив комнатные цветы, он вынес их обратно во двор, расставил по местам, а потом взял

тонкую щепку и аккуратно взрыхлил землю в каждом горшке. Следом он методично полил остальные клумбы — куст за кустом, продвигаясь от дальнего угла сада к крыльцу.

Выйдя из дома, Е Мянэ застал своего нового соседа за поливом. Тот увлеченно возился с растениями, мурлыча себе под нос какую-то мелодию, и выглядел на редкость довольным жизнью.

— Иди в душ, — сказал Е Мянэ. — Твои вещи с прошлого раза я положил на диван.

Спина у Чэн Ляна была серой от пыли, в каких-то масляных пятнах, комьях засохшей грязи и прочей неопределимой гадости со свалки.

— Ладно, я в душ. А ты пока полей тут до конца. И еще...

Чэн Лян подошел вплотную к Е Мянэ и выудил из кармана коробочку с таблетками.

— Это противовоспалительное. Отлично помогает, когда закипаешь. — Он вложил лекарство Е Мянэ в ладонь.

«А этот парень закипает очень легко. Во всех смыслах».

В другую руку он всучил ему желтую лейку. Оказавшись с полной охапкой вещей, Е Мянэ ожег его непроницаемым взглядом, но промолчал и развернулся к клумбам.

— Стой, — донеслось ему в спину. — Сначала таблетки прими. А то начнешь поливать, кровь опять хлынет, всю листву перепачкаешь.

Чэн Лян зашел в гостиную, безошибочно отыскал чашку Е Мянэ, из которой тот пил в прошлый раз, и налил туда воды.

— На, запей.

Е Мянэ не стал спорить, молча взял чашку, предварительно вернув лейку Чэн Ляну.

Проглотив таблетки, он уставился на дно чашки, а затем перевел взгляд на Чэн Ляна:

— Она что, горячая? На улице пекло, а ты мне кипяток суешь?

После душа Е Мянэ и так было жарко, на лбу выступили мелкие капельки пота.

Глядя на его подозрительную физиономию, Чэн Лян едва подавил искушение потрепать его по макушке и сказать: «Цени заботу папочки». Но если бы он озвучил эту мысль, его бы тут же на месте и закопали. Поэтому он просто улыбнулся:

— Горячая вода полезна для здоровья. Видишь, какой я заботливый.

Е Мянь молча вылил остатки воды в ближайший горшок, зашел на кухню, набрал ледяной воды из-под крана и осушил стакан залпом.

Чэн Лян лишь пожал плечами. И хотя он намеренно налил кипятку, реакция Е Мяня его позабавила.

Было уже начало шестого вечера, в Средней школе Биньяна закончились уроки. Пользуясь тем, что Чэн Лян ушел в душ, Е Мянь достал из холодильника вчерашний рис — целую кастрюлю, к которой они вчера так и не притронулись. Он разбил четыре яйца, мелко нарезал зеленый лук, достал вяленую колбасу. Из этих нехитрых продуктов получилась огромная сковорода ароматного жареного риса.

Чэн Лян мылся бесконечно долго. Рис уже успел приготовиться, а тот только соизволил выйти из ванной. Скоростью водных процедур он мог бы легко потягаться с любой девчонкой.

— Садись есть, — позвал Е Мянь.

Аромат еды мгновенно привлек Чэн Ляна. Он уселся рядом, даже не удосужившись вытереть голову. Сделал он это так резко, что брызги с мокрых волос полетели во все стороны — на стол и на одежду Е Мяня. С этим еще можно было смириться, но когда капли упали прямо в тарелку с рисом, терпение Е Мяня лопнуло. Ему безумно захотелось задушить Чэн Ляна этим самым полотенцем, но уголовный кодекс и скромные размеры полотенца удерживали его от греха.

Не выдержав, Е Мянь сходил в ванную, вернулся и швырнул махровое полотенце Чэн Ляна ему прямо на голову.

— Вытрись нормально, потом садись за стол. Или проваливай есть на кухню.

Голос его звучал на удивление ровно, без явной злости. Чэн Лян принялся усердно тереть волосы, то и дело подглядывая за Е Мянем сквозь щели в махровой ткани. Тот уже полностью успокоился. Удивительно, как быстро он берет себя в руки. Интересно, о чем он думал, пока Чэн Лян торчал в душе?

Пока Чэн Лян витал в своих мыслях, Е Мянь уже умял первую порцию и потянулся за добавкой.

— Поспеши, а то все съем, — предупредил он.

Повесив полотенце на спинку стула, Чэн Лян наложил себе полную тарелку. Перед тем как отправить первую ложку в рот, он великодушно решил, что даже если рис окажется паршивым, он все равно похвалит стряпню из вежливости.

Но реальность превзошла ожидания.

— Ого, а это реально вкусно, — искренне удивился он.

Обычно Е Мянью готовил только жареный рис, лапшу и яйца с помидорами. Это были три его коронных блюда. Если бы он узнал, что Чэн Лян мысленно критикует его кулинарные таланты, то точно бы выставил его за дверь за полное отсутствие вкуса.

Наевшись, Е Мянью перебрался на диван и включил телевизор, предоставив Чэн Ляну почетное право вымыть посуду.

Когда Чэн Лян закончил возиться на кухне, стрелки часов приближались к половине седьмого. Ворота общежития закрывались ровно в половину восьмого, и без пропуска внутрь было не попасть. В принципе, они бы успели, но Е Мянью всерьез опасался, что Брат Го со своей сворой до сих пор дежурит у ворот. Эти отморозки шутить не любят, у них в сумках чего только нет — от кастетов до арматуры. Если Чэн Лян сунется туда один, завтра городские газеты запестрят заголовками: «Ученик Средней школы Биньяна найден мертвым за школьной оградой».

И тогда их дружба, едва начавшись, закончится на полуслове.

Е Мянью лениво наблюдал с дивана за метаниями Чэн Ляна. Тому явно было нечем заняться, поэтому он снова ушел во двор проверять цветы. И не зря — Е Мянью действительно полил их кое-как, чисто ради галочки. Чэн Ляну пришлось все переделывать заново.

Когда Чэн Лян наконец вернулся в комнату, Е Мянью окликнул его:

— Погоди. Ты сегодня как, в общежитие думаешь прорываться или снимешь комнату в каком-нибудь клоповнике поблизости?

Оба прекрасно понимали, что возвращаться в школу сейчас — чистое самоубийство.

Усевшись рядом на диван и прижав к себе декоративную подушку, Чэн Лян беспечно улыбнулся:

— Да мне и тут отлично спится.

Диван был длинным и мягким — куда удобнее жестких школьных коек.

— На этом старом диване? — хмыкнул Е Мянъ. — Ты уверен? В гостиной нет кондиционера.

Сам Е Мянъ не возражал против его присутствия, лишь бы гость не покушался на его личную комнату. С его брезгливостью он бы не потерпел чужака в спальне, даже если бы тот согласился спать на полу.

Но как спать в такую жару без кондиционера? Молодые парни полны энергии и жара, ночью в душной комнате можно просто с ума сойти. Но установить кондиционер прямо сейчас он, понятное дело, не мог. В общежитии Средней школы Биньяна условия были куда лучше: в классах прохлада не дождешься, зато в жилых комнатах кондиционеры работали исправно.

Чэн Лян немного подумал и пошел на компромисс:

— А вентилятор найдется? Я как-нибудь перебьюсь. Днем сюда солнце почти не светит, так что к ночи комната должна остыть.

У Е Мянъ в спальне как раз пылился новенький вентилятор, который он даже не распаковывал.

— Поищу, — буркнул он. — А ты ложись пока и не дергайся, а то только лишний раз вспотеешь.

Коробка нашлась быстро. Е Мянъ вынес ее в гостиную и поставил перед Чэн Ляном.

— Сам распакуешь. Протри пыль тряпкой и воткни в розетку.

«И куда делась его забота о моем потоотделении?» — усмехнулся про себя Чэн Лян.

Отложив телефон, он принялся за сборку. Вентилятор оказался практически готовым к работе, так что оставалось только протереть лопасти и включить прибор в сеть. На белом корпусе красовался лаконичный логотип «Mij». Лопасти закрутились почти бесшумно, обдав комнату приятной прохладой.

Когда с делами было покончено, часы показывали едва седьмой час вечера. Слишком рано для сна. Е Мянъ ушел к себе, оставив гостиную в полное распоряжение Чэн Ляна. У него как раз родилась отличная идея для нового рисунка, и ему не терпелось перенести ее на бумагу.

В такое время ни один нормальный подросток спать не ляжет. Чэн Лян закинул ноги на подлокотник дивана и уткнулся в телефон, подставив лицо прохладному потоку воздуха. Вскоре это занятие ему наскучило. Он начал то и дело бегать в туалет, а дорога туда пролегла как раз мимо двери Е Мянъ. Сквозь щель у пола пробивался мягкий свет, говоря о том, что хозяин дома тоже не спит.

Чэн Лян несколько раз порывался постучать, но в последний момент опускал руку. Заявляться

к Е Мяню посреди ночи — верный способ нарваться на грубость.

На следующее утро они отправились в школу вместе, стараясь не привлекать лишнего внимания. Чэн Лян проснулся ни свет ни заря и тут же растолкал Е Мяню. Удивительно, но тот даже не разозлился. Быстро умывшись, они вышли из дома.

Дорога пешком заняла совсем немного времени, и у школьных ворот они оказались уже в половине седьмого. Как раз в это время у живущих в общежитии ребят начиналась утренняя пробежка, а первый урок был назначен на семь.

Е Мянью, не успев позавтракать, сразу же рухнул на парту и заснул. Так как они вышли слишком рано, купить еду по дороге они не успели.

Чуть позже в класс ввалился сияющий Чжан Фань, у которого сегодня с собой был внушительный пакет с едой. По привычке он хотел заорать на весь кабинет: «Всем утречка!..» — но, заметив спящего Е Мяню, подавился собственным криком и осекся на полуслове.

Стараясь не шуметь, он осторожно опустил один из пакетов на парту Е Мяню. Чэн Лян поднял голову и перевел взгляд с Чжан Фаня на аппетитно пахнущий завтрак. Он заговорщицки блеснул глазами. Он убрал телефон в парту и потянулся к Е Мяню.

Чэн Лян вовсе не собирался деликатничать. Сначала он хотел ткнуть соседа ручкой прямо в щеку, но вовремя передумал и просто легонько похлопал его по плечу. С характером этого вспыльчивого парня был немалый риск получить в ответ сокрушительную затрещину.

— Чего тебе? — проворчал Е Мянью. Спать он, конечно, не спал — просто лежал с закрытыми глазами.

Чэн Лян придвинул к себе пакет с едой:

— Завтракать будешь? Тут куча всего, давай поделим? Так, сейчас посчитаю... Раз, два, три... Всего двенадцать паровых булочек. Значит, по шесть штук на брата.

С этими словами он достал из прозрачного пакета паровую булочку и отправил ее в рот. На весь пакет нашлась только одна пара одноразовых палочек.

— У тебя наличка есть? — спросил Е Мянью, не пытаясь его остановить.

Он забрал у Чэн Ляна пятиюаневую купюру и удивленно хмыкнул:

— Надо же, ты носишь с собой бумажные деньги.

Он швырнул купюру на стол Чжан Фаню. Тот опешил:

— Эй, Брат Мянью, ты чего? Мы же кореша, какие счета? К тому же эти булочки из нашей семейной лавки, я за них ни копейки не платил.

— Посмотри туда, — Е Мянью кивнул в сторону своей парты, где Чэн Лян за обе щеки уминал бесплатное угощение.

Увидев эту картину, Чжан Фанью моментально сгреб купюру и засунул ее в карман:

— А, так это деньги того придурка?

«Того придурка?»

Довольно смелое заявление.

Е Мянью коротко хмыкнул и вернулся на место. В этот момент в дверях класса показался классный руководитель Лао Чжан.

Чэн Лян пододвинул пакет поближе к соседу:

— Там еще девять штук осталось. Налетай.

В животе у Е Мянью предательски заурчало. Он быстро спрятал пакет под парту, разломил одноразовые палочки пополам и протянул одну половинку Чэн Ляну:

— Накалывай так. Твои еще три штуки.

Укрывшись за высокими спинками впереди сидящих одноклассников, они принялись бесшумно уничтожать остатки завтрака.

<http://bllate.org/book/18333/1793459>